Enochian demonology.

Part II

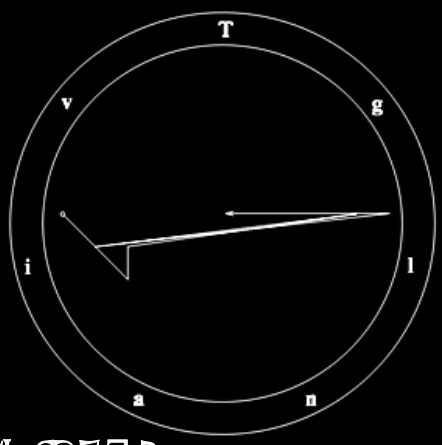
Aethyres of Shadow

(30-22)

Fr.S.S.

Satanism in Theory and Practice

Нисхождение на 30 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: [illegible] **(TGLNAIV)**

Приносит разрушение, гибель, страдания. Знает всё об Эфирах и Цитадели Хоронзона. Чтобы заклясть его, потребуется много лет и сил, так как он не слышит вызывающего. Без его помощи невозможно нисхождение на следующие Эфиры.

Имя Эфира: [illegible] **(INP)**

Ключ Эфира: There is no being in the outermost Abyss, but constant forms come forth from the nothingness of it. (Нет бытия в самой удалённой Бездне, но постоянные формы исходят из её небытия.)

(Прохождение Врат сопровождается ощущением сильного затягивания эфирного тела внутрь и, затем, падения с огромной высоты.)

Вокруг во все стороны расстилается бесконечное пространство, плац, замощённый огромными квадратными чёрными каменными плитами, которые кажутся сделанными из твёрдого, непрозрачного стекла, но в глубине которого ощущается некое движение, размеры которого невозможно охватить разумом. Кажется, что неба нет - только уходящая ввысь бесконечность, клубящаяся мраком. [1] Сверху, медленно кружась, падают частички пепла, покрывающие всё вокруг.[2] Пепел шуршит под ногами, ложится на плечи, голову, лицо. Вокруг нет никаких ориентиров, горизонт теряется во мгле, отсутствует ощущение сторон света, собственные размеры кажутся крошечными по сравнению с бескрайним пространством вокруг. Движение в любую сторону ничем не отличается от движения в другую, и каждый шаг кажется столь незначительным, что кажется, что его не стоило совершать вовсе. Время кажется застывшим и неподвижным, [3] никаких звуков нет вокруг, и любое произносимое слово умирает в глотке, не совершая ни малейшего колебания сухого, кристально чистого воздуха вокруг. [4]

Я пытаюсь произнести слова:

דְּרָכַי סִפַּרְתִּי וַתַּעֲנֵנִי לַמְּדֵנִי חֻקֶּיךָ סמאל

(Объявил я пути мои, и Ты услышал меня; научи меня уставам Твоим, Самаэль) [5]

Но в ответ лишь слышу собственный голос - *«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их - путь к смерти».* [6] И начинаю движение в одну, произвольно выбранную сторону. С каждым шагом начинает возникать ощущение сопротивления. [7] Пепел начинает кружиться вокруг, набивается в нос и горло, никакого звука кроме шороха его падения по-прежнему нет, в нём же тают и звуки шагов. Среди бесконечных плит начинают попадаться лежащие людские тела, кажущиеся сожжёнными. [8]

Они рассыпаются от малейшего прикосновения и струйками серого праха оседают на плиты. Идти всё сложнее – тело кажется мёртвым, все ощущения притупляются. Кожа теряет чувствительность, сереет и начинает осыпаться пепельным кружевом на землю.

Выбор другого направления движения не меняет ничего, вокруг всё та же неспешная круговерть теней. [9]

Я останавливаюсь и начинаю совершать «вознесение слов»:

דֶּרֶךְ רְשָׁעִים כָּאֲפֵלָה׃ (Путь Беззаконных подобен Тьме) [10]

Что не даёт никакого видимого результата, и далее:

נְסָה־עָלֵינוּ נוֹר פָּנֶיךָ סמאל׃ (Испытай на нас Сияние лика твоего, Самаэль) [11]

Передо мной возникает фигура Малаха. Его крылья покрыты ранами, они бессильно свисают, его фигура в чёрных одеяниях кажется сгорбленной и поникшей. В одной руке у него щит, с множеством трещин и зазубрин, на нём изображён восьмиконечный крест, на концах которого видны некие буквы, которые крайне плохо видны и кажутся стёртыми; во второй руке – обломок меча, направленный вниз.

Его голос глух и еле слышен. Когда он говорит, больше всего это напоминает то, как рыба открывает свой рот в воде, но в теле возникает сильнейшие волны и колебания, складывающиеся в разуме в слова.

«Каждый шаг вперед, здесь, возвращает на тысячу и один шаг назад, и всякий прогресс иллюзорен. Это – предел и нет ничего далее. Ты, 111 раз сказавший «Я» у этих Врат - серпом вырежи лицо своё и носи как маску на своих гениталиях. Пади в объятия рассеяния. Ты, желающий удержать, теперь ты стал расточающим сверх меры, о, источник, желающий сравниться с источниками Бездны! Наполни же эти пустые обители до самых краёв самим собой!» [12]

Вокруг него из воздуха возникают тысячи и тысячи теней, которые жадно тянутся ко мне, но тщетно – их касания вызывают лишь ощущение холода, жажды и бесконечной тоски. Они вращаются вокруг, то сжимая меня со всех сторон, то исчезая на пределе видимости.

«Я образ Врат, через которые можно войти, но невозможно выйти. Я тот, кто глух к голосам теней, блуждающих по кругу в поисках обрыва. Я поглотил бы твою душу, если бы ты отбрасывал тень, но она опалена сиянием Чёрного Солнца, и поэтому ты не останешься здесь. Любое направление здесь – вернёт тебя туда, откуда ты начал идти. Каждое движение здесь – лишит тебя сил. Ибо единственная сила здесь – Я». [13]

Образ Ангела внезапно распадается с тихим шорохом на множество насекомых, напоминающих крупных скарабеев, со странными колючими панцирями. Они волной омывают меня и исчезают.

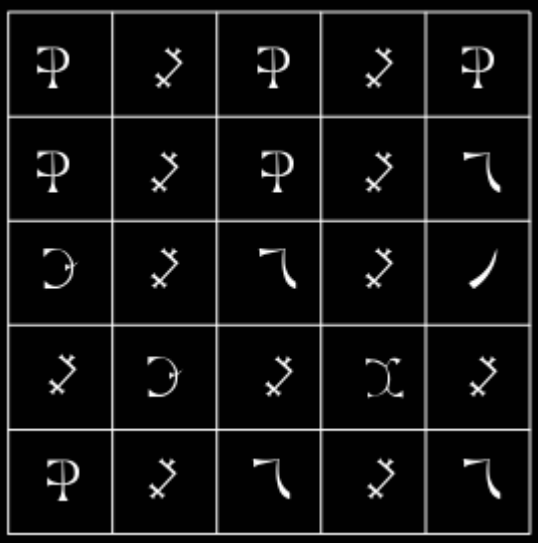
Всё сознание заполняет голос:

«Umbrae enim transitus est tempus nostrum et non est reversio finis nostri quoniam consignata est et nemo revertetur»[14]

(Ибо жизнь наша - прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать, и никто не возвращается)

С каждой минутой всё большая часть меня обращается в пепел и уносится в темноту, приходит ощущение опустошения и слабости. Я сажусь в асану и начинаю медитацию, погружаясь в себя. [15] Тотчас неведомая сила захватывает моё сознание и затягивает в ураганное движение вглубь и вниз. Вокруг слышен голос **TGLNAIV**: *«Стань бесконечностью этого падения! Оно будет длиться, пока твой разум вовсе не потухнет в потоках гибели, в их обращении вокруг центра, которого нет. Это – очищение. В поисках себя, которого не было, в бегстве от себя, которого не будет – ты обрёл Пропасть!».* [16]

Вокруг возникает изображение огромной Скрижали Зова.

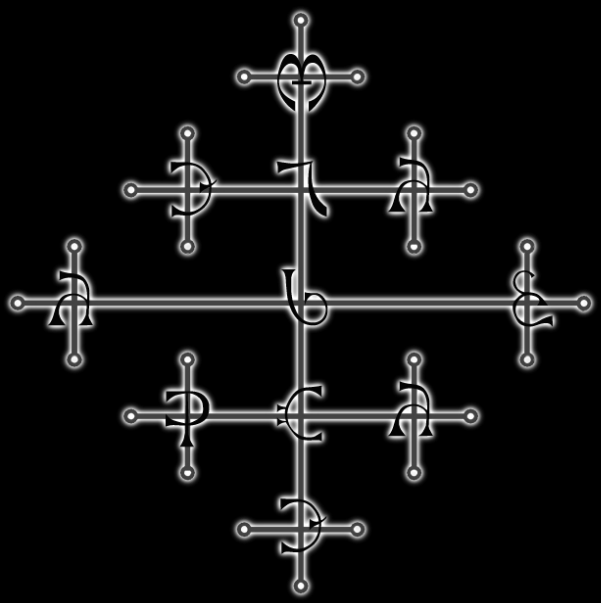


Все одиннадцать букв ᛊ выстраиваются в форме плодов Древа Смерти и, вращаясь, разрушают прочие буквы Скрижали. [17]

Сознание мерцает – то исчезая, то появляясь, пока не наступает что-то вроде обморока, который резко прерывается. [18] В один момент возвращаются все чувства, которые были до этого на протяжении видения. Но теперь я стою на вершине усечённой пирамиды, стоящей посреди той же равнины. Пирамида состоит из трёх огромных уступов, и с четырёх сторон на её вершину понимаются лестницы, вырезанные в её каменном теле. На самой её вершине расположены три статуи, причудливой формы, лишь отдалённо напоминающие людей, оплетающих телами друг друга и держащие на поднятых руках плоские чаши, в которых кипит кровь, и, переливаясь, стекает ниже. На постаментах статуй видны три буквы, складывающиеся в имя – **(SGL)**

На следующей ступени вниз – восемь других скульптур, более напоминающих людей, так же держащие чуть меньшие по размеру чаши с кровью, которая вращается в них по спирали, и льётся на нижний ярус. На постаментах вырезано имя – **(HVRVNZVN).**

На нижней части стоят двадцать четыре вертикальных фигуры меньшего размера, держащие небольшие чаши, в которых так же налита кровь, но которая находится в спокойном состоянии. Имя из 24 букв не видно и кажется стёртым. [19]



Малах **TGLNAIV** находится рядом, он вкладывает в мои руки искривлённый нож, и показывает, что нужно делать.

«Слово, открывающее Эфиры для тебя – [illegible]. Первый Эфир – есть и последний Эфир также, поэтому твой путь оканчивается здесь, ибо Змей держит свой хвост в собственной пасти, и все тридцать сочленений его тела раздавят тебя, если твои воды не станут Ядом через тридцать обращений их в Колёсах Гнева». [20]

Я поднимаю кинжал и совершаю три удара в грудь – два выше и один ниже, как мне показано. [21] Малах вскрывает мою грудную клетку одним движением, берёт моё сердце и бросает в верхнюю чашу. Моё тело падает и начинает быстро распадаться на части, становясь пепельным вихрем, уносимым вверх. Я ощущаю себя кровью, низвергающейся в вращающемся каскаде чаш и теряю сознание от боли. [22]

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:

[1] Явная корреляция с концепцией разрушения 7 Небес. Следует размышлять над словами: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (Второе Послание Петра, глава 3 , стих 10).

[2] Для прохождения 30-ого Эфира рекомендуется медитировать на образ Дхумавати или подобных ей божеств.

[3] Все три лика Сатурна кажутся невидимыми.

[4] Тишина – отличительное свойство этого Эфира.

[5] Выбор любого пути здесь бесполезен ввиду того что 30-ый Эфир есть «Перекрёсток».

[6] Книга притчей Соломоновых, 14-12

[7] Воля «Нисходящего» слишком мала, чтобы изменять базовую структуру и суть Эфира.

[8] На протяжении всего «Нисхождения» их участь кажется мне весьма завидной.

[9] Эти тени – остатки человеческих душ в процессе их распада.

[10] Данные слова были применены неверно, и не вовремя.

[11] Хранителя данного Эфира бесполезно звать самому, он глух к человеческому голосу.

[12] Наполнить «обители» 30 Эфира может лишь разрушение в нём всех душ, составляющих Адама Кадмона.

[13] «…*Через которые можно войти, но невозможно выйти»* - после схождения в самый первый Эфир возможно лишь движение «Вниз» или полное распадение. «*Не отбрасывающий тени*» - синоним Идущего Левым Путём. Так же это указывает на специфическую метаморфозу структуры Души у служащих Самаэлю. Хранитель Эфира и сам Эфир – в общем, являются одним и тем же.

[14] Книга Премудрости Соломона, глава 2 , стих 5

[15] Все пути, кроме того, который ведёт «Вниз», здесь невозможны. Врата, ведущие далее, находятся в самом Нисходящем.

[16] Эфир стремится «растворить» и поглотить «Нисходящего» полностью.

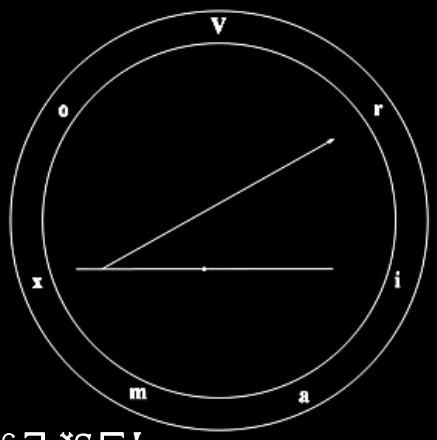
[17] Плоды и ветви Древа Смерти - гласные и согласные буквы этой Скрижали. Данное видение демонстрирует «созревание» этих плодов и закономерное разрушение Древа.

321	54	781	8	1091	
90	1	90	1	90	272
90	1	90	1	300	482
50	1	300	1	400	752
1	50	1	4	1	57
90	1	300	1	300	692

2255=451x5=205x11=55x41

[18] Мгновенный перенос в другую часть Эфира.
[19] 24-х буквенное имя Хоронзона в этом Эфире «закрыто».
[20] Для каждого «Нисходящего» это слово – разное.
[21] Буквальное понимание и реализация слов «…изливайте пред Ним сердце ваше…» (Псалтирь, глава 61 , стих 9).
[22] Форма принесения себя в Жертву. «Нечестивые обнажают меч …. меч их войдет в их же сердце» (Псалмы Давида, глава 36 , стихи 14-15).

Нисхождение на 29 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: [illegible]**(VRIAMXO)**

Приносит страх и боль. Вестник близкой смерти и необратимых перемен. Вызывает непреодолимую страсть к вещам противоестественным и отвратительным человеческому разуму.

Имя Эфира: [illegible]**(FAH)**

Ключ Эфира: I am the Master of Form, and from me all forms proceed. (Я Мастер Формы, и все формы происходят от меня.)

Пространство вокруг меня затянуто плотным, густым туманом. [1] Всё вокруг бесцветное, контуры окружающих предметов теряются в этой белёсой мгле. Дышать тяжело, кажется, что влага наполняет лёгкие, вливаясь тягучим потоком внутрь и застаиваясь в глубине грудной клетки. Клубящаяся стена кажется живой, и в ней постоянно что-то движется, дышит, колышется. Под ногами влажная, проваливающаяся почва.

Я следую прямо, произнося слова:

דֶּרֶךְ־ שֶׁקֶר בָּחָרְתִּי מִשְׁפָּטֶיךָ שִׁוִּיתִי סמַאל

(Пути Лжи избрал я, законы Твои поставил перед собой, Самаэль)

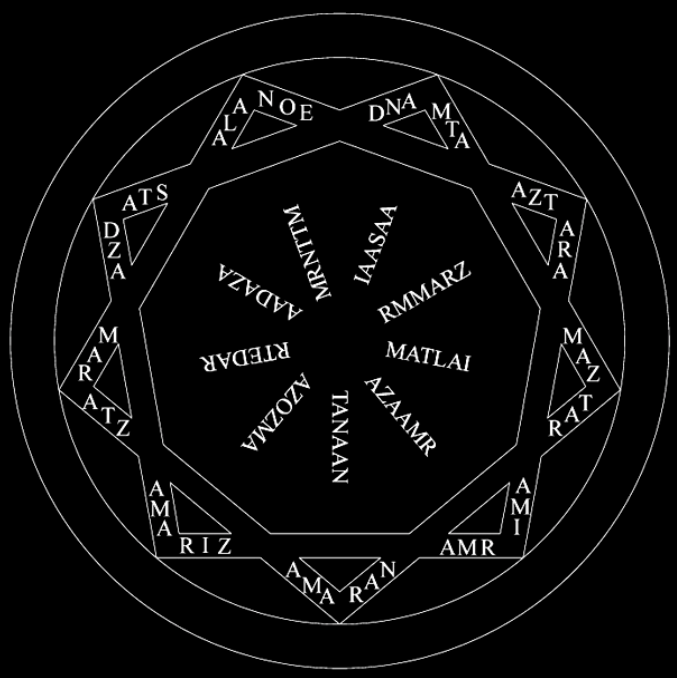
Полоса тумана внезапно расступается, открывая панораму колоссального масштаба. Я стою над обрывом пропасти, дна которой не видно, а по краям её спиралью уходит вниз дорога огромной ширины. По ней в тумане бредут, наталкиваясь друг на друга, падая, срываясь вниз мириады призрачных фигур, исчезающих где-то в глубине. Над краем пропасти возвышаются высокие башни строений, увенчанных резными каменными шпилями. В каждой из башен видны огромные колокола, которые распространяют над пропастью низкий, на грани слышимости, протяжный гул, вызывающий состояние близкое к паническому страху.

На колоколах написано: «Приближение Уст Смерти», «Голос Неведомый для Живущих», «Сплетение Лжи», «Семь Громов Глубин». [2]

Я следую к одной из башен и оказываюсь перед открытыми воротами, перед которыми стоит фигура Хранителя Эфира. Его одеяния состоят из множества тёмных ниспадающих складчатых форм, в трёх его руках искривленные кинжалы, у него шесть крыльев изогнутой заострённой формы, голова кажется парящей над телом, она источает странное сияние, на ней что-то напоминающее шлем из сцепленных между собой пластин, полностью закрывающее лицо духа. Его фигура полупрозрачна и парит над землёй. Кажется, что ему нет никакого дела до меня.

Я вхожу внутрь. Длинная галерея с множеством статуй по бокам, изображающих Хранителя Эфира. Кажется, что все они наблюдают за мной, пока я иду мимо. Коридор

заканчивается круглым в плане залом. На полу этой комнаты начерчена 9-ти конечная звезда. [3]



Эта Звезда содержит в себе имена девяти демонов и восемнадцать полуразумных существ, подвластных им. На стенах множество фресок, изображающих этих женообразных тварей с множеством лезвий в их ртах, держащих на привязи собакоподобных зверей. От их совокупления происходят сотни различных бесов. Рисунки указывают на то, что все они заключены в этом храме, но могут явиться на зов заклинателя, если соблюдать циклы лунных затмений. Это демоны пожирающие разум человека и приводящие его к безумию.[4] По краям зала расположены забранные решётками колодцы, из глубин которых раздаётся плеск и бурление.

За моей спиной возникает Хранитель Эфира. Его голос вибрирует, разрывая болью мой череп изнутри:

«Я тот, кто был зачат от падения трёх рогов Ужаса в бесплодную землю без формы, до того как Слово обратилось против Хаоса. Я – круг, трижды разрываемый изнутри, ужас внешних пространств, проникающих внутрь сжимающихся скорлуп. Я тот, чьё дыхание отравляет верхние воды, трижды и три раза сокрытый в самом себе до исчезновения. Я тот, чей разум не знает постоянства, и приобретает формы, которые отражаются в волнах уносящих жизнь. Здесь не место тому, в коем есть дыхание верхнего мира».

Очередной удар колоколов совпадет с его прикосновением ко мне, в глазах темнеет, и я падаю.

Теперь моё тело помещено в металлический саркофаг, повторяющий своими формами нечто, напоминающее человеческую фигуру. Моё тело онемело, и я не могу двигаться, кажется, будто бы я нахожусь в полусне. Саркофаг опускается вниз и погружается в густую вязкую жидкость. Он начинает своё движение. Надо мной проплывают низкие своды коридоров, высеченных в толще камня. Мимо также движутся ёмкости, подобные моей, и светящиеся матовые сферы. Среди них возникают и исчезают странные тени – что-то среднее между глубоководными рыбами и людьми – они прикасаются ко мне своими телами, ощупывают, рассматривают. Через равные промежутки на нашем пути попадаются большие по размеру залы, оканчивающиеся двумя крупными пилонами, между которыми снова начинаются километры полузатопленых

туннелей. Когда я миную несколько десятков поворотов – Саркофаг поднимается, вращаясь по вертикальной шахте, и всплывает в ещё один зал без выходов и входов, многогранной формы, и замирает в центре на пьедестале. Надо мной склоняется женоподобная фигура с прозрачным лицом и длинным языком касается моего лица, в ту же секунду превращаясь в воду, окатывающую всего меня волной. Онемение спадает, и я поднимаюсь, оглядываясь. Передо мной огромное окно во всю стену с витражом из цветного стекла, на котором изображена гермафродитическая фигура обнажённого человека. Его лицо напоминает моё, к его рукам привязаны две перевернутые луны, из которых стекает кровь. На одной из них слово: «transmutatio» (изменение), на другой: «vicissitudinis obumbratio» (тень перемены). Вокруг него - надпись: «dein concupiscentia cum conceperit parit peccatum peccatum vero cum consummatum fuerit generat mortem» (Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть) [5]

Я произношу слова «הֲלוֹא כֹה דְבָרִי כְּפַטִּישׁ יְפֹצֵץ» (Слово мое - не подобно ли молоту разбивающему?)

И в это же мгновение витраж обращается в мириады капель, которые с шумом опадают вниз. Я прохожу сквозь него и попадаю в лабиринт со стенами из зеркал. Он петляет, обращается, кружит по сложным траекториям. Каждое из зеркал показывает меня в разных ракурсах с теми или иными искажениями идущего по колено в воде по узкому проходу. Часы блуждания по нему приводят меня к лестнице, ведущей наверх. Я поднимаюсь и оказываюсь на открытой площадке над пропастью, которую я видел в самом начале моего странствия. Отверстие в полу с грохотом закрывается. По краям площадки расположены медленно вращающиеся чёрные зеркала, в которых мой облик кажется искажённым до неузнаваемости. В каждом из них я изуродован особым, извращённым образом. По краю возвышения идут вплавленные в камень металлические буквы:
דִּכִּיתָנוּ בִּמְקוֹם תַּנִּים וַתְּכַס עָלֵינוּ בְּצַלְמָוֶת («Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною») [6]

Я сажусь в центре и начинаю вознесение слов[7]:
כְּצֵל־כִּנְטוֹתוֹ נֶהֱלָכְתִּי («Я исчезаю как уклоняющаяся тень»)

С каждым произнесением мои отражения становятся всё ярче и отчётливее и становятся всё ближе к поверхности стекла. Моё тело же – всё более и более приобретает лёгкость, прозрачность и нематериальность. Я ощущаю себя находящимся в каждом из Зеркал сразу; площадь в центре – пуста. Там нет моего тела, но возникает фигура Хранителя Эфира. Раздаётся гудение колоколов, которое складывается в одно из имён Хоронзона. [8]

Небо очищается от туманных облаков, теперь оно напоминает гигантскую перевёрнутую опустошённую Чашу Бездны, все воды которой были полностью излиты. Пропасть внизу, наоборот, скрыта в густой тени. Вращение зеркал становится очень быстрым, гул колоколов нестерпимо громким, и спустя несколько секунд они лопаются и их осколки разлетаются в разные стороны.

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:
[1] Вероятно это символическое восприятие данного уровня Клифот, смотри книгу пророка Исаии, глава 44 , стихи 22 «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако». «Беззакония» здесь – удаление от אור Творца, «Туман» - степень сокрытия от него.
[2] Видящему не знаком язык, на котором сделаны эти надписи, но общий смысл ясен.

[3] Все буквы на ней – енохианские, здесь приводится транслитерация на латынь для упрощения её использования. Таблица, содержащая имена выглядит так:

A	M	R	I	M	A	R	A	T
Z	A	M	A	R	A	T	Z	A
A	T	M	A	N	D	E	O	N
A	L	A	S	T	A	D	Z	A
M	A	R	A	T	Z	A	M	A
R	I	Z	A	M	A	R	A	N

Сумма всех букв таблицы: 5300=2600*2=1375*4=1060*5=530*10=212*25=106*50=100*53

[4] В их власти – разорвать связь человека с теми или иными духами Правой Стороны. С их помощью можно убивать тех, кто покровительствует детям Адама на 7 нижних небесах или избегать их влияния. Знание этой печати даёт способность к полной самоизоляции от внешних воздействий йециратического уровня.

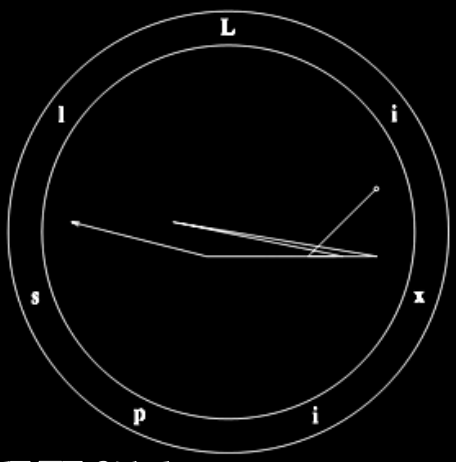
[5] Послание Иакова 1:15. Здесь явно изображён Бафомет, вернее один из его символов. Без сомнения, Бафомет – это 24-хконечный крест или 8-ми конечный, если упрощать этот знак.

[6] См. Псалмы Давида 43:20. «Земля Драконов» - символическое описание определённой части Геенома.

[7] «Вознесение слов» - особая разновидность каббалистических медитаций, связанная с «оживлением» тех или иных слов, их вознесением, низведением, и т.д.

[8] Это имя оказалось невозможным записать ни на одном из доступных Видящему языков.

Нисхождение на 28 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: (LIXIPSL)
Открытие и сокрытие тайн. Внесение сумятицы в умы, покровительствует провокаторам и творцам революций.
Имя Эфира: (AIE)
Ключ Эфира: I am I. I have shut myself up from the spendthrifts, my gold is safe in my treasure-chamber, and I have made every living thing my concubine, and none shall touch them, save only I. (Я есть я. Я закрыл себя от расточителей, мое золото находится в безопасности, в моей сокровищнице, и я сделал каждое живое существо своей любовницей, и ни один не должен касаться его, кроме меня самого).

Я стою на крестообразной платформе, состоящей из множества кубов, на каждом из которых присутствует несколько букв. Как только я начинаю всматриваться в них, платформа начинает разрушаться, осыпаясь вниз – часть за частью. Когда крайние части её рушатся окончательно - я вижу то, что находится вокруг. Это удивительное зрелище тысяч вращающихся шестерней разной формы и размера, каждая из которых, так или иначе, соединена с соседней. Стремясь избежать падения, я перемещаюсь на одну из обращающихся платформ. Она, как и прочие, сплетена из металла, который образует на ней удивительную мозаику перекрещивающихся, сплетающихся, накладывающихся слоёв, образующих странный узор, который нигде более не повторяется вокруг. Шестерни при соприкосновении издают скрежет и рёв, который заполняет всё пространство. Они движутся и вращаются с разной скоростью и в разных направлениях, и нигде не видно конца этому механизму.

Я вижу Хранителя Эфира: его одежды напоминают чешуйчатые доспехи, чёрно-белые крылья раскрыты за его спиной, тело подобное телу насекомого; у него чёрное лицо, белые глаза без зрачков. Он то исчезает, то появляется с разных сторон, не останавливаясь ни на мгновение.

Я пытаюсь идти, перемещаясь с одной платформы на другую, но это крайне сложно ввиду их различного движения и вращения, закономерности которого не поддаются пониманию. Кружение и мельтешение вокруг приводит к полной дезориентации.
Я останавливаюсь и «возношу» слова:
שְׁאוֹל מִתַּחַת רָגְזָה לְךָ לִקְרַאת בּוֹאֶךָ
(Ад преисподней пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем)[1]

LIXIPSL внезапно оказывается рядом, и единым движением мы перемещаемся куда-то, как мне кажется, - вглубь этого огромного механизма. Мы оказываемся на

платформе, отличающейся от прочих - она висит неподвижно, не будучи соединённой с прочими, и обращается вокруг самой себя.

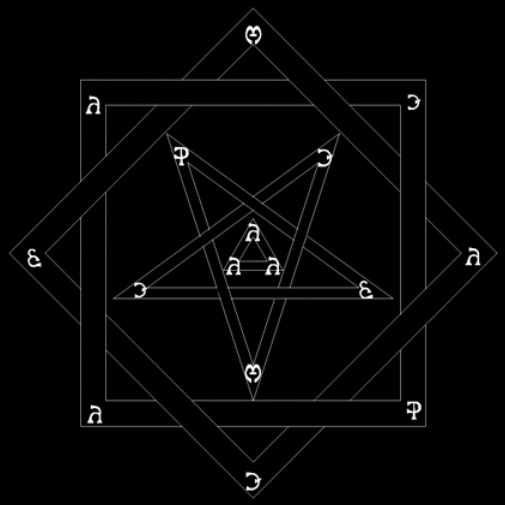
Голос LIXIPSL напоминает скрежет и звон, раздающийся вокруг:

«Я – обращение лезвий гнева в орудиях войны, пожирающих 42 основания вселенной, посеянных и возросших из шепота тлена, в который положены уста надежды. Я змей, лижущий прах, истолчённый из костей Адама, выходящий из укреплений земли, чтобы преобразовывать 28 ветров воскресения в зной пустынь близ стен Тира. Я отдаляющий землю от края небес и разрывающий нити жизни, извращающий каждое слово, возносимое к Господу IAID'у»

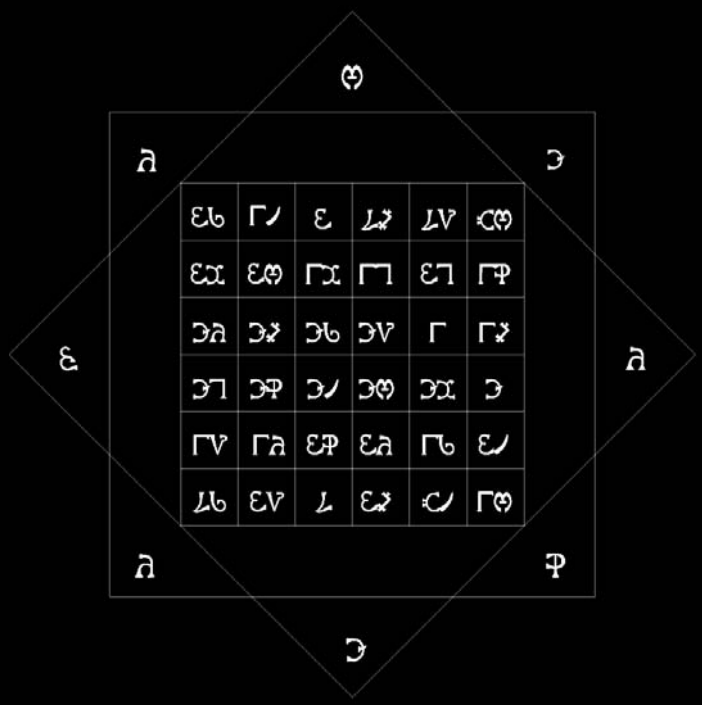
Он швыряет меня вниз, и я попадаю в кружение металла вокруг. Меня затягивает в сочленения дисков, выворачивает на шарнирах, растягивает на креплениях, и я начинаю видеть, что все части механизма терзают мириады человеческих тел. Кажется, будто эта пытка длится долгие часы. Но вдруг движение частей выносит меня вниз, и я оказываюсь на другой платформе, где попадаю в сферу из трёх обращающихся железных кругов, и, будучи прикованным к ней, повисаю в середине. Мне кажется, будто теперь я нахожусь в самом центре механизма, и все прочие части его связаны с «моей» сферой. LIXIPSL ударяет эту конструкцию цепом, по поверхности которого пробегают искры. От этого сфера начинает вращаться быстрее, а внутренние её части терзают меня острыми выступами. Теперь я начинаю видеть, что сплетения полос металла на шестернях складываются в буквы, а при вращении их – они образуют слова, а звуки, производимые ими – это звучание имён.

«Я открывающий и закрывающий, я тот, кто созерцает 110 889 имён Хоронзона в их обращении. Я хранитель множества семян, из которых произрастают тернии смерти, измельчаемые в жерновах преисподней. Сможешь ли ты произнести хотя бы одно из них?» [2]

Я оказываюсь в центре круга, по краям которого на постаментах лежит множество запечатанных свитков, открыть которые не представляется возможным, и четыре книги. Та, которая лежит на севере, окована со всех сторон, и я не могу её открыть. На западе – книга рассыпается в труху от моего прикосновения. На юге – книга абсолютно пуста. На востоке - сгорает в моих руках. Я беру книгу с южной стороны и вписываю туда октограмму, пентаграмму и треугольник – один в другом, следующим образом[3]:



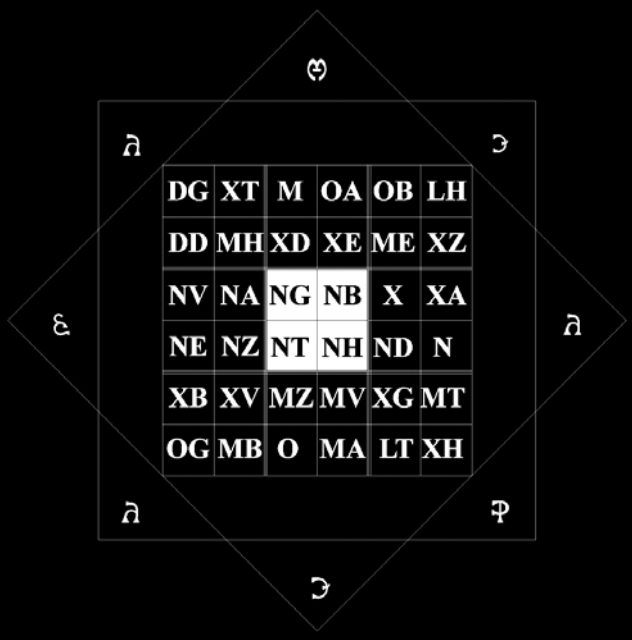
Я слышу хохот Хранителя Эфира, и в этот миг механизмы останавливают своё движение. В их ближней ко мне части – они остановились в таком положении, что образовали 36 групп букв, которые я произношу, сливаясь с ними, полностью превращаясь в эти имена. Они начинают ярко пылать, поднимаясь вверх по спирали, а металлические конструкции вокруг – плавиться и с грохотом падать вниз.



Это 6 имён Хоронзона, позволяющие ему проникать за пределы Эфиров Тени. [4] Эта скрижаль ещё некоторое время остаётся в моём сознании, полностью заполняя его, затем всё меркнет – буква за буквой. [5]

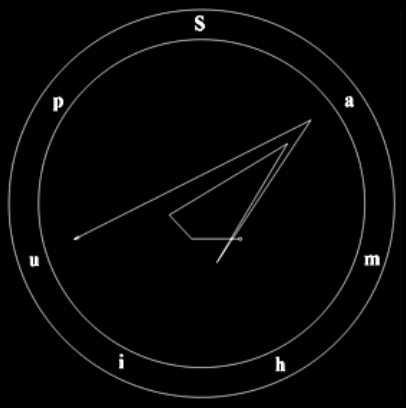
(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:
[1] Книга пророка Исаии, 14:9
[2] Имён этих множество, и они не повторяются, и не остаются постоянными. Точнее будет сказать, что это динамически развивающиеся структуры, нежели статичные «слова».
[3] Восемь букв, из них пять согласных, и три одинаковые гласные. В этом Эфире всё закрыто для «стороннего наблюдателя», но для того, кто становится его активной составляющей частью, – наоборот.
[4] Шесть имён читаются по горизонтали слева направо. Ещё два - по диагонали. Скрижаль состоит из 9 квадратов, в каждом из которых есть по 4 клетки, а в каждой из них по 2 буквы. Все они, кроме среднего – являются «расширением» значения 8-ми букв имени Хоронзона. После завершения работы сознание в течении длительного времени оставалось как бы «встроенным» в данное имя, и пропускающим его специфические силы через себя.



[5] Испытание Эфира видимо заключается в понимании того, что любая структура, появляющаяся в Хаосе, или сразу же преобразуется в другую, или разрушается. Относительно постоянными остаются только те структуры, которые служат ещё большему разрушению. Все имена и силы Хоронзона «закрыты» до тех пор, пока адепт не попытается сделать первый шаг – в роли проводника его влияния. Этот шаг самый трудный, так как о Хоронзоне изначально неизвестно ничего кроме данного имени, а способ работы с ним неизвестен. В некотором смысле, чтобы «прикоснуться к сокровищам» Хоронзона, надо стать его частью.

Нисхождение на 27 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: **(SAMHIVP)**
Разрушает любые связи между людьми, умножает похоть и стремление к роскоши. Может сокрушить врага любой известной вам болезнью и недугом.
Имя Эфира: **(XHH)**
Ключ Эфира: From me come leprosy and pox and plague and cancer and cholera and the falling sickness. (От меня происходят проказа, и сифилис, и чума, и рак, и холера, и падучая болезнь).

Я стою среди гор, погружённых в сумерки, на небольшой площадке. У моих ног начинается арочный мост, идущий над ущельем, которое кажется бездонным.
Я иду по этому мосту, который сложен из гигантских камней, но дрожит под моими ногами. Отовсюду, от каждого шага раздаётся эхо, так, будто бы через него переходит целое войско. Вниз осыпаются мелкие камни и пыль. Впереди проступают очертания скалы, из которой выделяется часть массивного, приземистого сооружения, наполовину погружённого в камень. Ворота в него открыты и кажутся разрушенными мощным ударом. Внутри – множество комнат с низкими потолками. Все они имеют равностороннее квадратное основание в плане, и четыре квадратные колонны в центре. С каждым шагом вокруг всё темнее, и идти приходится на ощупь. В сознании возникают слова: «in obscuro advesperascente die in noctis tenebris et caligine» (В сумерки, в вечер дня, в ночной темноте, и во мраке) [1]

Впереди виднеется спуск вниз. Я попадаю в гигантский зал со стенами в несколько человеческих ростов, со стенами из массивных каменных блоков. Каждый из них кажется движущимся. Я приближаюсь ближе и вижу, что в полупрозрачный камень погружены людские фигуры, которые медленно движутся внутри, как бы в попытке выбраться из тягучей массы, но внешняя граница блоков кажется непреодолимой для них. На меня смотрят тысячи замурованных в камне лиц. Я прохожу по залу – в его дальней части он расширяется, переходя в другое помещение, заполненное призрачным сиянием, исходящим от пола. В нём находится множество бассейнов различной формы, заполненных бурлящей жидкостью, от которой исходит густое испарение. В центре один самый большой. На нём надпись: «quasi mendacium» и «aquarum infidelium». [2] У самого пола стелется что-то вроде тумана. Периодически от поверхности - отрываются шары различного размера, наполненные этой жидкостью. Они медленно воспаряют к невидимому снизу потолку и исчезают там. Дышать сложно, всё тело полно боли. Возникает чувство сонливости и усталости. Несмотря на это, я иду далее.

Передо мной большая круглая комната. Её стены, полные ниш, уходят ввысь. В каждой из них – скульптуры странных существ, скованных металлическими полосами и закрытые фигурными решётками, в сплетении которых видны различные слова,

сдерживающие заключённых внутри. При взгляде на них в моём сознании возникают слова:

«Habitantes in tenebris et umbra mortis alligatos inopia et ferro.

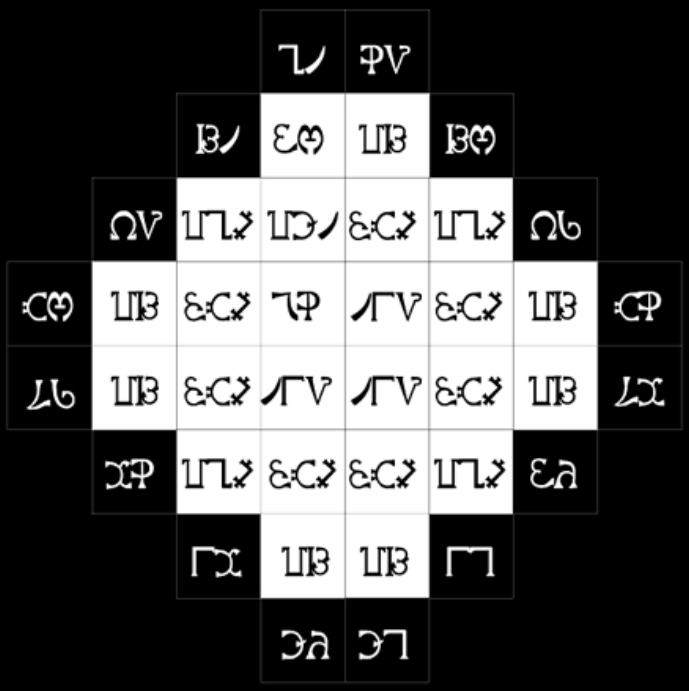
Quia provocaverunt sermones Dei et consilium Excelsi blasphemaverunt»

(Они пребывали во тьме и тени смертной, окованные скорбью и железом; Ибо не покорялись словам Божиим и небрегли о воле Всевышнего)[3]

Пол представляет собой огромный циферблат, разделённый на множество дуг и секторов. Самых больших секторов – 16, каждый из них состоит из частей. По краям расположены параллелепипеды, напоминающие саркофаги. Все они открыты. Внутри них клубится темнота. На одном краю помещения, у самого круга стоит фигура Хранителя Эфира. Его фигура закрыта вуалью, ниспадающей от основания шлема вниз. Оплечья одеяний украшены изумрудами. Лицо напоминает женское; оно искажено страшной гримасой. Его голос тих:

«Я истончение границ сосудов гнева, пьющий души из разбитых чаш боли. В моих глазницах, сочащихся временем, виден закат дня последнего, и ноги мои попирают имена бога живого. Каждый шаг мой порождает 117 600 духов, насилующих детей человеческих при холоде полуночи и при жаре полудня. Моё имя есть тьма, собранная у дна мира. Я - искажение и распад, обращающее троны пятидесяти двух, которые охраняют пороги дома небесного, в прах. Остановись, ты нашёл обитель покоя».

В его руках две трубы. Когда поворот циферблата приближает к нему саркофаг – он трубит в трубы, от чего на постаменте саркофага начинают светиться две буквы, а из глубины вырывается сонм теней, возносящихся вверх и исчезающих там. [4]



В центре циферблата металлический подиум, на котором лежит каменная женская фигура. Я медленно, как во сне, приближаюсь к ней и вижу в её лице собственные черты. Всё вокруг искажается и плывёт, мои глаза закрываются.

Я произношу слова:

חֶבְלֵי שְׁאוֹל סְבָבוּנִי קִדְּמוּנִי מוֹקְשֵׁי מָוֶת

(Муки смертные охватили меня, предо мной легли тенета смерти).

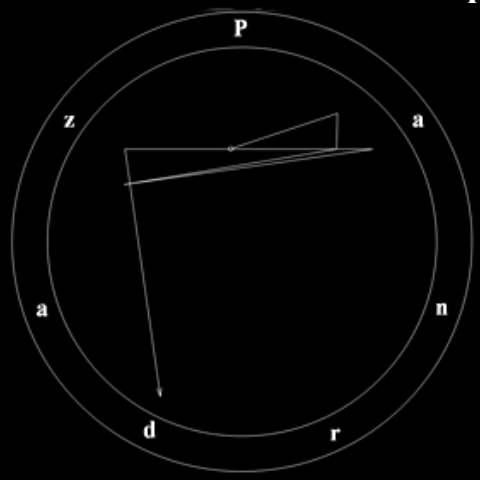
Я поднимаюсь к этому ложу и без сил замираю на нём. Мой разум то угасает, то оказывается одержим кружением снов. В каждом из них я вижу собственные воплощения и множество собственных смертей, в каждом - разное. Наши тела срастаются и становятся одной скульптурой из камня. Теперь она стоит в одной из ниш в стене, плотно

прикованная к стенам. Мимо меня скользят тени, несущие сны, длиною в долгие жизни. Время кажется то медленно текущим, то вовсе остановившимся. Хранитель Эфира прикасается ко мне, нанося на мой лоб 6 букв ל. Мой рот открывается, и из него струёй изливается мелко истолчённый, колючий чёрный песок, который подхватывается вихрем и уносится в никуда. [5]

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:
[1] Книга притчей Соломоновых 7:9. Рекомендуется исследовать данную главу в контексте описания некоторых аспектов Лилит.
[2] «Обманчивый источник», «неверная вода». См. Книга пророка Иеремии 15:18 «За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?»
[3] См.Псалмы Давида 107:10-11
[4] По внешним сторонам – духи, приносящие болезни и мучения людям. Смысл букв во внутренних квадратах не ясен, возможно это разновидности влияний данных духов.
[5] Испытание Эфира прямо противоположно предыдущему. Здесь ключ – принятие влияния со стороны Эфиров Тени. Воля Нисходящего в этом Эфире может лишь осложнить его прохождение.

Нисхождение на 26 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: ᚱᛗᚾᚱᚦᚨᛉ**(PANRDAZ)**
Приносит отчаяние, долгую мучительную смерть, он сеет проклятия и ложь.
Имя Эфира: ᛖᚱᚾ**(ERN)**
Ключ Эфира: Ah! I will reach up to the knees of the Most High, and tear his phallus with my teeth, and I will bray his testicles in a mortar, and make poison thereof, to slay the sons of men. (Ах! Я доберусь до коленей Самого Высокого, и вырву его фаллос моими зубами, и я буду дробить его яички в ступе, и сделаю яд из этого, чтобы убивать детей человеческих).

Я парю внутри сферы огромного размера. [1] Мой взгляд проницает пространство на многие тысячи километров. Сфера черна и покрыта множеством выступов, наростов, шипов. Из неё вырастают тончайшие серебристые конструкции, напоминающие ступенчатые мосты, которые заполняют собой часть внутреннего пространства. Моё внимание привлекает то, что находится в самом центре – это структура из 196 кубов, к которым и сходятся конструкции вокруг. Я произношу слова:
וְהֵבֵאתִי הַשֶּׁמֶשׁ בַּצָּהֳרָיִם וְהַחֲשַׁכְתִּי לָאָרֶץ בְּיוֹם אוֹר
(Произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди дня света)

При моём приближении они начинают оборачиваться и перемешиваться между собой, образуя многогранную поверхность. Над ней парят восемь удивительных созданий, у каждого из них тела состоят из шестнадцати недвижимых, полукруглых, зазубренных дисков различного размера, пересекающихся между собой, расположенных вдоль вертикальной оси, вокруг которой они вращаются. Они кажутся сделанными из металла, который напоминает живое, движущееся сочетание Теней, источающих тусклое сияние. С каждой из четырёх стороны этих существ - по одному оскаленному зверообразному лицу, с широко распахнутыми ртами, из которых раздаётся ужасающий рёв. От этого звука я падаю, и из моего тела вырывается множество крошечных искр, которые притягиваются к ним, и исчезают у них в пастях. [2]

Первый из них приближается ко мне, произнося:

«AAHHARRAMMAA! Проклята, проклята земля от края до края, разрываемая когтями псов Хоронзона без жалости».

Затем второй:

«AAHHARRAMMAA! Проклята земля и те, кого она вскармливает своими отравленными соками, ибо это плод необратимой смерти, зреющий близ края пропасти».

Далее третий:

«AAHHARRAMMAA! Проклята, проклята земля, пронзённая 2997 копьями изнутри, так что раны её кровоточат без конца».

Теперь рядом со мной четвёртый:

«AAHHARRAMMAA! Проклята земля, 256 раз пригвожденная своими детьми к колесам нестерпимой боли».

Вот пятый:

«AAHHARRAMMAA! Проклята, проклята земля, терзаемая с четырёх сторон, и пятая её сторона стала местом обезумевших духов колеблющих её и переворачивающих».

Вот шестой:

«AAHHARRAMMAA! Проклята земля, наполнившаяся кровью детей, коих она сжимала в своих объятиях, раздробляя кости их крепости, и ушедшая из под ног, бегущих к скале спасения».

Затем седьмой близок ко мне:

«AAHHARRAMMAA! Проклята, проклята земля, расчленённая на 64 части, проросшая стеблями железными, что режут и пронзают припадающего к её груди».

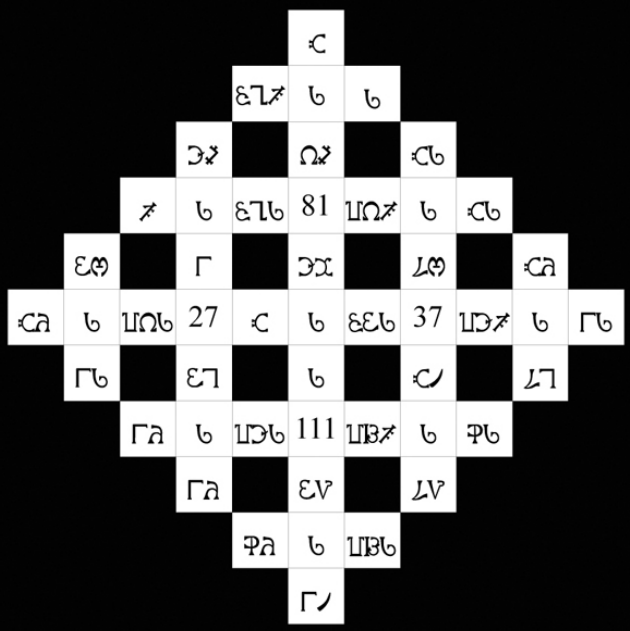
Вот восьмой сменил его:

«AAHHARRAMMAA! Проклята земля, под слепыми небесами, роняющими слёзы предсмертной боли на нивы её, и песок отвращения в русла рек её, что текут прочь от вод Великой Бездны»

В центре я вижу Хранителя Эфира – вначале он подобен одному из восьми [3] демонов, но потом приобретает свой настоящий облик. [4] Его одеяния чёрного цвета, золотая броня на груди, две головы. Тело покрыто множеством ран. На груди ещё одно лицо из металла, оно приковывает к себе взгляд. Вокруг него 45 демонов, несущих его орудия.

«Я тот, кто несёт стражу пред троном Чёрного Солнца, кто носит корону IAID'а на вершине своего фаллоса, кто держит в руках поводья, понукающие вестников смерти. Я сделал проницаемыми границы между миром живых и Преисподней. Я Ненависть, и ты произнесёшь мои слова как свои, но голосом Дракона, обитающего на дне этой Тени».

Все восемь демонов превращаются в кубы платформы из 49 частей. **PANRDAZ** проходит по всем ним поочерёдно, и под его шагами они становятся цвета расплавленного золота, и на них появляются буквы [5]:



PANRDAZ встаёт в центре креста, и наши с ним голоса сливаются в один, который звучит, отражаясь отовсюду и усиливаясь многократно:

«Я – четырежды извергнувший свет из нутра своего. Имя моё забыто людьми и изглажено из книги Жизни. Я тот, чьи корни отсечены от земли Эдена. Я – совершивший насилие над сутью ангела, что хранил сердце четырех душ моих. Я -начертавший знак Рассеяния Хоронзона на лбу своём. Я - пронзивший имя IAID'а двузубым копьём 4 096 раз и обративший себя в Тень и Прах Смерти в Средоточии Ужаса». [6]

Затем я произношу слова:

כִּי־יָדַע דַּרְכִּי בְּחָנַנִי כַּזָּהָב אֵצֵא (Но Он знает путь мой; пусть испытает меня,- выйду, как золото).

PANRDAZ касается меня, и в этот же миг моё тело становится как бы металлическим, а затем раскалённым потоком расплава изливается в заглубление, в форме буквы ט в центре; а затем расходится по всем прочим буквам. Я чувствую себя этим 24-х конечным крестом в самом центре полой земли, которая вращается вокруг него.

В этот миг видение Эфира заслоняется некой Тенью[7], чьи размеры огромны, но чью фигуру не видно вовсе. Эфир содрогается и всё меркнет в одно мгновение. Остается лишь нестерпимый звук одного и того же слова на очень низкой ноте:

[illegible], [illegible], [illegible]! [8]

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:

[1] Это внутренняя часть Земли, которая является полой, и содержит в себе все 7 кругов Геенома.

[2] Их внешний вид, как и облик прочих демонов, населяющих Эфиры, крайне чужд человеческому сознанию и не может быть адекватно описан. То, что я здесь обозначил словом «крылья», на самом деле является чем-то вроде качества данных сущностей перемещаться между уровнями Тени, то есть переносить «Проклятие» от одного «Сосуда Смерти» к другому. А то, что я назвал «головами» - есть их свойство передачи «Проклятия» из внутренней части «Сосудов Смерти» во внешнее пространство – то есть в сферу семи небес, и т.д. Любые подобные попытки описания – крайне убоги и бедны по своей сути, так как мозг и язык человека слишком примитивен для их понимания и выражения. Слово, которое они произносят, записывается так: [illegible]

В принципе материя и структура Эфиров Тени есть часть миров Эдома – той реальности, которая существовала до начала акта Творения – это Хаос, не искажённый Словом Демиурга. «Искры», которые были «вытянуты» из меня и поглощены – остатки אור.

[3] 8 и 1 – часто встречающаяся комбинация чисел в работе с Эфирами Тени, следует обратить на ней пристальное внимание, как и на число 24.

[4] Каждый из Демонов Хранителей может принимать несколько обликов, но один из них, который наиболее соответствует природе Эфира, является их основным.

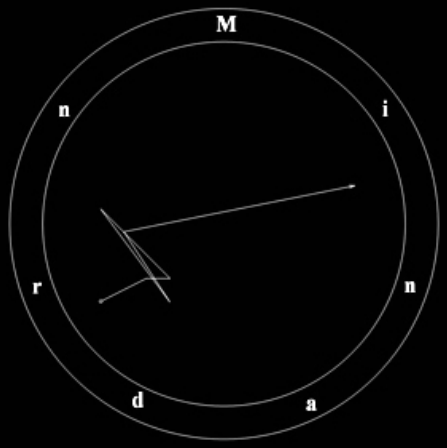
[5] Имена 8 и 1 демона формируются в ней в соответствующих крестах по кругу. К примеру 1-ый из них читается как [illegible] и т.д. Их задача и назначение – разрушение любых эманаций IAID'а, направленных в Йециру и Ассию.

[6] Интересный вариант символического описания трансмутации אור в חשך, и перехода в сферы эманаций Древа Смерти из Сфер Древа Жизни.

[7] Это [illegible] – один из 4-х духов огромной силы, близких к престолу Хоронзона, которых нельзя вызвать или заклясть, и Эфиры, в которых они обитают, не доступны для нисхождения, но их именами можно повелевать духами в 4-х бастионах Скрижали Хоронзона.

[8] Это одно из могущественных слов, которое позволяет проникать Теням в этот мир.

Нисхождение на 25 Теневой Эфир.



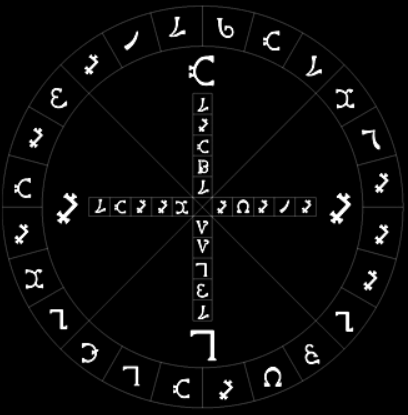
Демон Хранитель Эфира: [illegible] **(MINADRN)**
Приносит гнев и жестокость. Может склонить к затяжной войне, вызвать вражду.
Имя Эфира: [illegible] **(AAK)**
Ключ Эфира: They have called me the God of laughter, and I laugh when I will slay.
(Они назвали меня Богом смеха, и я смеюсь, когда я убью).

Я стою посреди руин на гористом плато. Небо – багрово-огненное – всё в рваных низких и тяжёлых облаках. Где-то у горизонта раздаётся глухой рокот грома. Под моими ногами – грубо обработанные гранитные плиты, вокруг – развалины крепости. Ряд бастионов нависает над обрывом, прочие постройки уходят вверх по пологому склону. Это массивные, сложенные из шероховатого рельефного камня стены и башни, без окон и без какого-либо декора. Я иду по грудам щебня и каменным осколкам в сторону той части руин, которая возвышается южнее. Передо мной расстилается площадь, на которой стоит три группы обелисков по три в каждой. Это тёмно-бардовые, тщательно отполированные, четырёхгранные объёмы, завершённые пирамидами. Их стороны испещрены множеством знаков. На первых трёх: [illegible]
На вторых трёх: [illegible]
На других трёх: [illegible]

У основания свалены в груды трофеи – оружие и брони. Я прохожу через эту площадь, поднимаюсь по небольшой, но широкой лестнице, и оказываюсь на следующей. По её краям горят приземистые, полусферические светильники на треногах, заполненные углями до верха. Площадь огромна, и почти вся завалена разрубленными и пронзёнными телами. Среди них бродят твари, напоминающие гиен, но раза в три больше, с шерстью покрытой иглами, с глазами кажущимися разумными. На них надеты металлические намордники и ошейники в шипах. Их вой отражается от стен и эхом множится среди руин. [1]

В небе вспыхивает молния, которая разрывает небо пополам. Я вижу четыре алтаря, залитых кровью. Они стоят на возвышениях, поднятых на десятиступенчатом основании, у их подножия множество иссечённых тел. Я подхожу к первому на севере. На нём изображён круг, в котором написаны четыре слова, читающиеся по часовой стрелке, они позволяют вызывать духов, подчинённых семи правителям земной части Скрижали Хоронзона, а также дают защиту и могущество. Четыре слова в центральном кресте - они читаются, начиная из центра – дают власть повелевать этими духами, а также приносят большую силу. Четырёхбуквенные слова в каждом из них – имена четырёх малахим смерти. Прочие алтари устроены аналогично. [2]

На западе:



На юге:

На востоке:

Я произвожу вознесение слов:
עֶזּוּז מִלְחָמָה תְּלַהֲטֵהוּ מִסָּבִיב וַתִּבְעַר־בֹּלֶב
(Лютость войны окружила их пламенем со всех сторон, и горела в сердце).

Между алтарей возникает фигура Демона Хранителя Эфира. Он выглядит как могущественный воин с копьями в руках, в шлеме, выполненном в виде головы льва. От любых его движений и слов всё вокруг начинает рушиться и гореть.

«Я – 15 625 стрел выпущенных из жерла Преисподней, широко распахнутая пасть непрекращающейся войны, в чьих руках есть 40 огней, сжимающие круг неиссякаемой злобы, вокруг сапфира небес. Мои вестники – быстрые молнии, о трёх зубьях пламенеющей ярости, которые быстрее моего испепеляющего взгляда. Я - казнящий без обвинения, и поражающий не выбирая».

За спиной Хранителя я вижу арку, ведущую внутрь большого здания, замыкающего площадь. На подходах к нему – 30 статуй, держащих горящие факелы в два ряда. Я следую за **MINADRN** и оказываюсь в помещении с ещё одним алтарём. С разных сторон появляются сущности, одетые в доспехи, украшенные металлическими крошечными фигурами изуродованных людей. В их руках мечи, и они кладут клинки по кругу на камень, остриями внутрь. **MINADRN** прикасается к ним, и они начинают гореть, вращаться, сливаются в один, и он поднимаются вверх. Всё вокруг меня заполнено гудением рассекаемого лезвиями воздуха, и кажется, что этому натиску нельзя противостоять. [3]

«Это - неистовое пламя Преисподней, обращающееся 450 000 раз вокруг каждой буквы в имени Разрушителя миров. Нет руки, которая бы могла взять его; нет конца его кружению, это восход звезды Ужаса, над краем непроницаемой тени, что затмила без остатка одну треть мира, скрыла другую, и охватила оставшуюся хваткой льда полуночного. Нет руки, которая бы направила его в цель, но если ты проложишь путь для него, он окружит тебя неприступной стеною из 540 языков огня».

След от движения лезвия складывается в слова:
הִיא־הוּחַדָּה חֶרֶב וְהִיא מֹרָטָה לָתֵת אוֹתָהּ בְּיַד־הוֹרֵג
(Уже наострен этот меч и вычищен, чтобы отдать его в руку убийцы) [4]

Я начинаю вознесение слов:
דֶּרֶךְ תָּשִׂים לָבוֹא חֶרֶב אֶת־יְהוּדָה בִירוּשָׁלַם בְּצוּרָה
(Установи дорогу, по которой меч придет в Йеуду, в Йерушалаим укрепленный) [5]

Передо мной появляются 5 малахим, которые произносят на все четыре стороны:
וְתִכָּפֵל חֶרֶב שְׁלִישִׁתָה חֶרֶב חֲלָלִים הִיא חֶרֶב חָלָל הַגָּדוֹל הַחֹדֶרֶת לָהֶם
(И удвоится меч и утроится, меч убийства это, меч убиения многих, настигающий их) [6]

Огненный меч начинает вращаться вокруг меня, не нанося никакого вреда. Пять демонов превращаются в 25 других малахим, которые произносят:
עַל כָּל־שַׁעֲרֵיהֶם נָתַתִּי אִבְחַת־חֶרֶב אָח עֲשׂוּיָה לְבָרָק מְעֻטָּה לְטָבַח
(У всех ворот поместил Я острие меча, сделанного сверкающим, заострённым, - для истребления). [7]

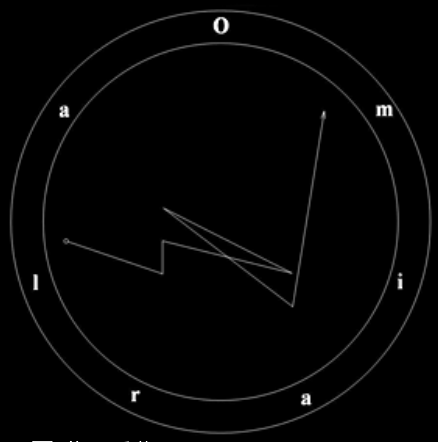
Затем земля начинает дрожать, и из распахнувшихся дверей зала вырывается множество всадников, окружённых сворой псов. И, сливаясь в единый поток, они несутся прочь из крепости. [8] Как только шум от топота множества копыт, лая и рёва труб замолкает вдали, наступает тишина. В этот момент меч замирает в воздухе, распадается на множество других и все они вонзаются в меня, прибивая к камню в центре зала, на котором по кругу проступают слова:
Iugum enim illius iugum ferreum est et vinculum illius vinculum aereum est
(Смерть лютая - смерть его, и самый ад лучше его). [9]
Передо мной появляется **MINADRN,** произносящий:
Omnes enim qui acceperint gladium gladio peribunt
(Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут) [10]

Всё вокруг меркнет, я теряю сознание. [11]

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:
[1] Души низкого уровня, притянутые Гееномом, могут приобретать не антропоморфные формы.
[2] При нисхождении на эфиры возможно использование соответствующей печати для соответствующей части Скрижали Хоронзона. Соответствия стандартные – восток «наверху». Недопустимо прочтение данных слов в обратном направлении.
[3] וְאֵת לַהַט הַחֶרֶב Меч Огненный, гематрически данные слова дают 666. Согласно каббале, Огненный Обращающийся меч на Востоке Эдена, упоминаемый в Книге Бытия 3:24, - это могущественный демон, произошедший из пяти разновидностей пламени Геенома, который уничтожает идущих к Саду и стремящихся к Вевышнему. Без сомнения, он и есть - меч в данном видении.
[4] Книга пророка Иезекииля, глава 21:16
[5] Книга пророка Иезекииля, глава 21:25
[6] Книга пророка Иезекииля, глава 21:19
[7] Книга пророка Иезекииля, глава 21:20
[8] «Дикая Охота», смертоносные малахим, собирающие урожай душ.
[9] Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 28-24
[10] Матфей 26:52
[11] Интересным является тот факт, что все нисхождения на Эфиры Тени заканчиваются видениями смерти нисходящего. В связи с этим стоит привести цитату из книги Тендзина Вангьяла Ринпоче «Тибетская Йога сна и сновидений», демонстрирующую совпадение восточных и западных практик и проясняющую некоторые аспекты подобной практики: «Центр сосредоточения — “тайная чакра”, которая расположена позади половых органов. В этой чакре находится сфера яркого черного света — черное тигле. Это более мрачный аспект воображения: в учении говорится, что в снах, которые исходят отсюда, могут присутствовать гневные дакини, пожары в горах и долинах, бурные реки или ветры, которые сметают все на своем пути. В этих снах элементы уничтожают образ “я”, поэтому сновидения могут внушать ужас. Выясните сами, так ли это. Качество снов в этом разделе практики должно в конце концов стать яростным. Выполняя эту практику, войдите в сияющее черное тигле в тайной чакре и станьте им. Потом предоставьте уму расслабиться и лишь слегка сосредоточьтесь на сияющем черном свете, который присутствует повсюду, пронизывая ваши чувства и ум, а затем засните».

Нисхождение на 24 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: [illegible](OMIARLA)
Может посеять сомнение, подозрения, возбудить тайную вражду, интриги.
Имя Эфира: [illegible](GAZ)
Ключ Эфира: And they have thought that I could not smile, but I smile upon whom I would seduce.
(И они думали, что я не мог улыбнуться, но я улыбаюсь тому, кого я совратил бы).

Я парю над панорамой города, погружённого в сумерки, раскинувшегося на побережье на многие сотни километров вокруг. Он кажется покинутым и безжизненным. Я опускаюсь на главную улицу, ведущую к величественному сооружению в центре города. К нему ведёт 61 узкая и 16 широких улиц. Вокруг него ров, через который перекинуто 12 мостов. Я вступаю на один из них, но в этот момент мне кажется, что неким парадоксальным образом я иду по всем ним сразу. Над 12 башнями я вижу 144 духа, которые держат в руках трубы. С моим приближением они начинают трубить, и голоса этих инструментов звучат как крик тысяч пытаемых и казнимых людей.

Внутри круга стен – дворец, состоящий из нескольких концентрических, замкнутых квадратов. Над ними парят малахим, которые то появляются, то уносятся куда-то вдаль. Врата передо мной закрыты, перед ней стража – они напоминают людей, но их головы – головы гиенообразных демонов.

Я произношу слова:
אַל־תְּאַחֲרוּ אֹתִי וַסָּמאל הִצְלִיחַ דַּרְכִּי שַׁלְּחוּנִי וְאֵלְכָה לַאדֹנִי׃
(Не удерживайте меня, ибо Самаэль обустроил путь мой; отпустите меня, и я пойду к господину моему).

Врата распахиваются под трубные низкие звуки, и из них появляется колесница, в которую запряжены десятки людских согбенных фигур. На высокой колеснице восседает фигура Хранителя Эфира. **OMIARLA** выглядит как могущественный властитель, его лицо кажется безжизненным и полностью отрешённым. Длинные волосы, свободные одеяния, крылья - ниспадают вниз. В его руках бич, которым он непрестанно погоняет рабов. Над повозкой парят тени каких-то хищных существ. Удары бича, на котором написано «Baculus ipse in manu eorum indignatio mea» [1], кажется, наносятся неглядя - каждый из запряженных людей движется неупорядоченно, пытаясь тянуть повозку в свою сторону, но при этом она направляется именно туда, куда следует[2]. За ней стелется след из густой клубящейся пыли.

Голос **OMIARLA** звучит громко и властно:

«Я есть погружение в глубины безвидности, где правят 313 голосов безумия, и от хлопанья крыльев вестников моих поднимаются волны на лике вод, в которые погружен 131 камень злобы, чьи вершины не будут открыты взорам людским. Я - сбросивший 24

короны с 72 опор праведности; воссевший на вершине, окружённой тремя кольцами теней. В моих руках нити, опутавшие ноги живущих и связавшие руки их, и каждый узел на шеях их удушает имена IAID'а в груди говорящих. Я – ведущий детей Адама к трём пастям преисподней, извергающим огонь на 12 сторон иссушённой земли».

На вратах ведущих внутрь – надпись:

Protrahas noctem ut ascendant populi pro eis.

(Желай той ночи, когда народы истребляются на своем месте)

При вхождении в эти врата кажется, будто вокруг становится темнее. Во внешнем дворе, разделённом на четыре части, стоят малахим, это духи, истребляющие людей и приносящие им извращённую, противоестественную смерть[3].

На севере:

и четверо:

На западе:

и четверо:

На юге:

и четверо:

На востоке:

и четверо:

На вратах, ведущих внутрь следующего двора – слова:

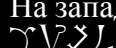
Et ignis quidem nulla vis poterat illis lumen praebere nec siderum limpidae flammae inluminare poterant illam noctem horrendam

(И никакая сила огня не могла озарить, ни яркий блеск звезд не в состоянии был осветить этой мрачной ночи)

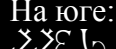
Когда я вхожу, сумерки вокруг начинают сгущаться ещё сильнее. Во внутреннем дворе, разделённом на четыре части, на четырёх четырёхугольных башнях стоят другие малахим – духи разрушения. Каждый из них повелевает 176 демонами.

На севере:

На западе:



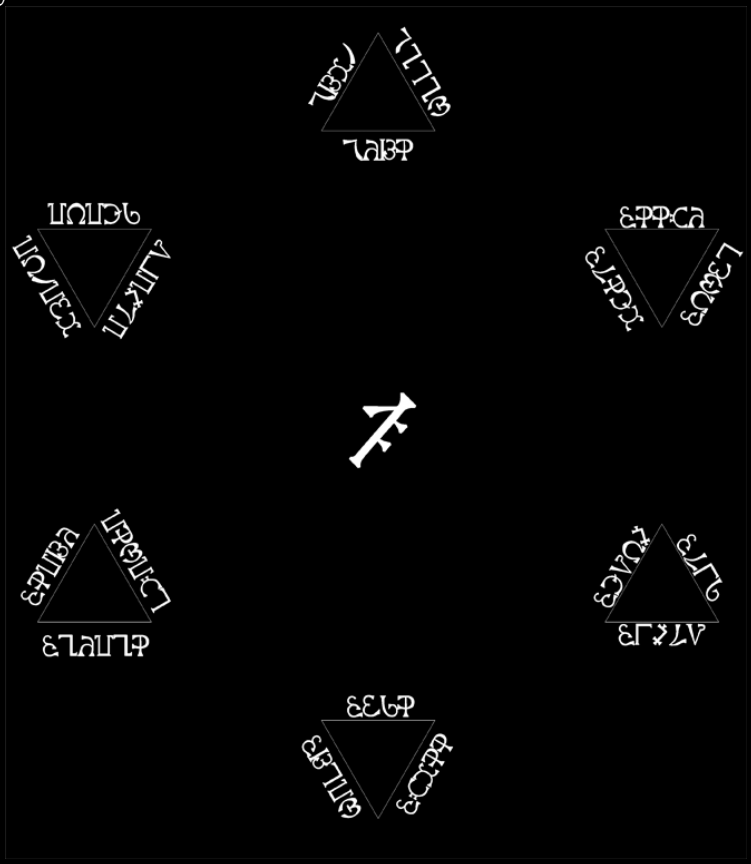
На юге:



На востоке:

На вратах дворца – слова:
Inpotentem vere noctem et ab infimis et ab altissimis inferis supervenientem
(Истинно невыносимая и из глубин нестерпимого ада исшедшая ночь)

Позади меня наступает полная темнота. Я вхожу внутрь, и прохожу через шесть треугольных залов, расположенных по кругу, в каждом из них по три малахим. Каждый из них - двуликий, каждая голова их говорят разное и разным голосом. Одна их часть восходящая, другая нисходящая, и они стоят в сияющих колоннах, внутри которых медленно движутся вверх и вниз странные имена и буквы, их очень много и я не успеваю записать ничего из этого. Вот имена восемнадцати глашатаев, на груди каждого из них – одинаковая метка – буква ⊼:



Когда я иду из комнаты в комнату – за мной словно задуваемые ветром, гаснут светильники[4], и стихают голоса Малахим.

В последнем из них я вижу вход во внутреннее пространство дворца, над ним написано:

Noctem illam tenebrosus turbo possideat non conputetur in diebus anni nec numeretur in mensibus

(Ночь та,- да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев!)

Я произношу слова לֹא נִצְמַתִּי מִפְּנֵי־חֹשֶׁךְ וּמִפְּנֵי כִסָּה־אֹפֶל (Я не уничтожен прежде этой тьмы, и не сокрыт мрак от лица моего[5]), и врата распахиваются. Я оказываюсь внутри. В центре зала – ступенчатое возвышение из десяти уровней, а верхний - одиннадцатый не виден[6]. На каждой ступени стоит множество малахим. На первой их – шестьдесят. С верхней, невидимой ступени, раздаются три голоса, которым вторят все

прочие. Их голоса сливаются в мощный гул на очень низкой ноте, от чего, кажется, содрогается всё вокруг. Я поднимаюсь наверх по спирали. Я миную облако мрака и оказываюсь наверху. Моё дыхание перехватывает в момент его прохождения. Передо мной вершина. Здесь нет обладателей трёх слышимых снизу голосов – есть только пустой трон, стоящий на множестве отсечённых голов, у подножия которого извиваются некие змееподобные твари. Вокруг царит тишина, а сквозь облако видно абсолютно пустое помещение с одиннадцатиступенчатым подиумом, которое я только что покинул. Передо мной возникает **OMIARLA.**

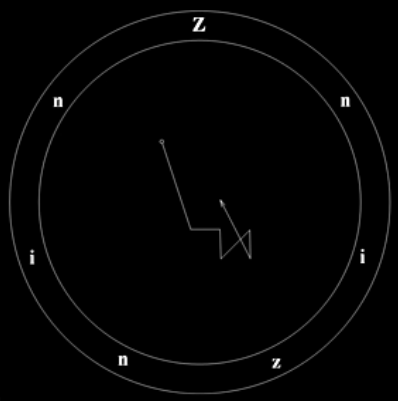
«Не ты ли желал бы воссесть на этом троне? Не ты ли вознамерился направлять течения Хаоса? Не ты ли хотел вознести свой скипетр над 216 000 000 легионов Геенома? Нельзя подчинить себе бурю, и нельзя сковать тени цепями, есть только вечность кружения искр внутри прозрачного камня, отколотого от короны молнии, падшей с небес.[7]
Ляг в основание этой башни, которая не будет достроена никогда[8]*».*

Малах оказывается рядом и отсекает мою голову, которая катится вниз. Моё тело также рассечено и пожрано обитающими у подножия трона существами.

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:
[1] Бич в руке его - Мое негодование
[2] Парадокс «власти» в рамках миров Древа Смерти – происходит от принципа תהו - здесь нет статичных систем, всё непредсказуемо, поливариантно и меняется в не поддающемся анализу широком диапазоне случайностей. Поэтому и «власть» здесь – это следование течениям Хаоса, и любой контроль – это степень поглощения одной силы другой.
[3] Имеется ввиду та разновидность מות, которая происходит под влиянием сил Геенома.
[4] Здесь отражена сложная концепция временности проявления всех сил Шеола – Гееном существует лишь до возвращения мира творения в Хаос. Здесь это показано угасанием «свечения» - נֵיר, при переходе от цикла к циклу.
[5] Относится к тому же вопросу что и предыдущее. Данные слова – ключ к пониманию обращения друг к другу Лика Геенома и Шеола, соединению נֵיר הִגיהנם и חשך השאול. Следует обратить внимание на «надписи» над «вратами» в каждую из частей «крепости» - здесь отображены определённые формы «границ» между мирами Тени, а также их проявление в мирах Творения.
[6] Символ иерархии миров Тени. В сумме число малахим на 11 ступенях – 333.
[7] Следует рассматривать в контексте кабалистических преданий о падении L.C.F.
[8] Символ непрекращающегося поглощения Адом миров Творения – основание этой пирамиды расширяется быстрее, чем достигается завершение верхних ярусов.

Нисхождение на 23 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: ZNIZNIN(ZNIZNIN)
Приносит усталость и отвращение ко всему, ощущение постоянного изменения, и его бессмысленности. Может открыть знания о подземных мирах.
Имя Эфира: VZB(VZB)
Ключ Эфира: Choronzon hath no form, because he is the maker of all form; and so rapidly he changeth from one to the other as he may best think fit to seduce those whom he hateth, the servants of the Most High.
(Хоронзон не имеет никакой формы, потому что он - творец всех форм; и он так быстро меняет их – то одну, то другую, так, чтобы наилучшим образом совращать служителей Самого Высокого).

Я нахожусь внутри огромного помещения, высеченного в глубинах скалы. Оно напоминает интерьер некого храма. Его формы пластичны, не имеют острых углов и кажутся оплавленными. В его стенах, уходящих далеко в высоту по спирали, есть что-то вроде ниш, в которых виднеются замершие фигуры малахим. По краям храма множество гробниц, в которых лежат странные создания, кажущиеся спящими.[1] Вдоль них идёт надпись:

Positum est ergo saeculum in tenebris, et qui inhabitant in eo sine lumine, quoniam lex Dei incensa est (Ибо век во тьме лежит, и живущие в нем - без света, потому что закон Бога сожжен)

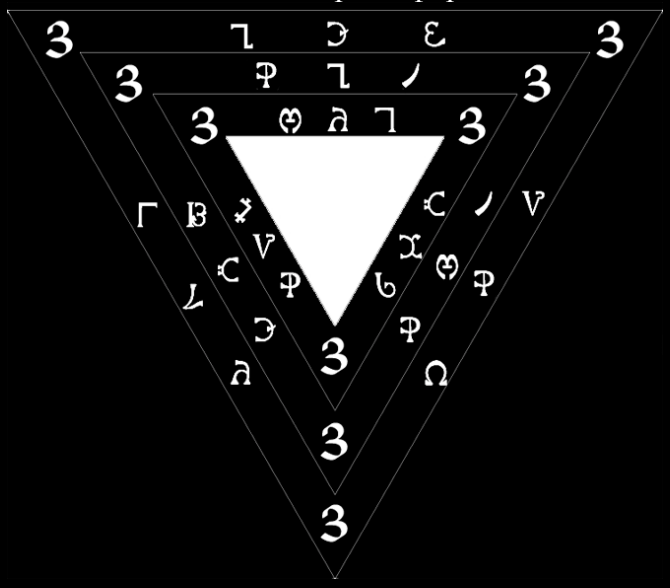
На полу храма расположена фигура из трёх пересекающихся кругов, каждый из которых состоит из 24 частей. Я повёрнут лицом к одной из них, и не вижу того, что находится в центре. В каждой из них я вижу человеческие фигуры. Рядом со мной возникает **ZNIZNIN.** Его фигура кажется массивной и высеченной из камня. Он почти не совершает движений, его голова опущена вниз, глаза наполовину прикрыты. Он носит корону с украшением в виде двойных рогов, лицо кажется высеченным из камня, держит в одной руке искривленное лезвие. Мы оказываемся рядом с одной из фигур – и я внезапно понимаю, что это я, но в тоже время нас разделяют долгие годы. [2]

Я слышу голос Хранителя Эфира:

«В моих руках есть лишь эхо падения песка, в пустых сферах ожидания, отсчитывающего близость того что не может быть изменено. И каждая песчинка здесь как додекаэдр агатовой темноты, в чьих гранях замерло движение к дну самой глубокой пропасти, путь к которой длится 132 000 обращений звёзд вокруг слепого ока Хаоса. Их бег начинается от горизонта восхода седьмого колеса, сжимающего камень, на котором покоится 320 миров и которым раздавлено 160 других миров. И здесь нет ничего, кроме сброшенных одеяний луны и осколков разбитых чаш, из которых пили дети Ноэмы».

Я прохожу по всем 72-м частям круга, в каждой из которых я вижу одну из своих прошлых жизней. Я наношу по три удара серпом, по каждой из этих теней. Их кровь

начинает стекать в желоба, образующие многогранный узор на полу храма. Со смертью каждой тени я испытываю боль и нарастающую слабость. [3] Мне кажется, что этими ударами я разрываю некие струны внутри меня, они лопаются со звуком, от которого всё вокруг начинает вибрировать в созвучии с ней. Подходя к одной из этих теней, я вижу картины того, как заканчивалась её (моя) жизнь. Как только на землю падает последняя из них, я теряю сознание на долю мгновения и оказываюсь в центре зала. Здесь на постаменте на трёх опорах возлежит непроницаемо чёрная сфера. У основания постамента надпись - Obtulerunt animas suas morti. (Обрекший душу свою на смерть). Сфера сжимаема кольцами змеи, обвивающейся вокруг неё. Моё сознание заключено внутри неё и кажется мне абсолютно неподвижным и неживым. [4]
На сфере сияет имя моего духа Хранителя.
В моём сознании раздаётся голос, напоминающий мне мой собственный[5]:
Et tenebrae circumferebantur et silentium(И Тьма облегала и молчание), а затем -
Testamentum inferorum quia demonstratum est tibi (Завет Ада открыт тебе)
На поверхности сферы возникают символы Врат Эфиров Тени:



А в центре них – некое имя, которое мгновенно стирается из моей памяти Хранителем Эфира. В этот миг всё вокруг начинает рушиться и оседать вниз прахом. У меня возникает ощущение того, что я могу произносить слова, и я немедленно произношу: כִּי־הָיִיתָ עֶזְרָתָה לִּי וּבְצֵל כְּנָפֶיךָ אֲרַנֵּן סמאל
(Ибо Ты помощь моя, и в тени крыл Твоих я возрадуюсь, Самаэль)

Видение немедленно закрывается тенью, и я вижу уже другое пространство: бесконечную пропасть, в которой вращается огромная сфера, отдалённо напоминающая первую[6]. Вокруг неё парят восемь змееподобных чудовищ с распахнутыми пастями, по чешуе которых пробегают языки пламени.[7] Сверху, медленно вращаясь и переливаясь, стекают потоки сияющих искр, которые исчезают, будучи поглощаемы этими чудовищами. [8] Три трёхголовые змеи с тремя коронами на головах, обвивающие сферу, кажутся недвижимыми и безжизненными.[9] На каждой из них есть имена, но их запрещено произносить и записывать.

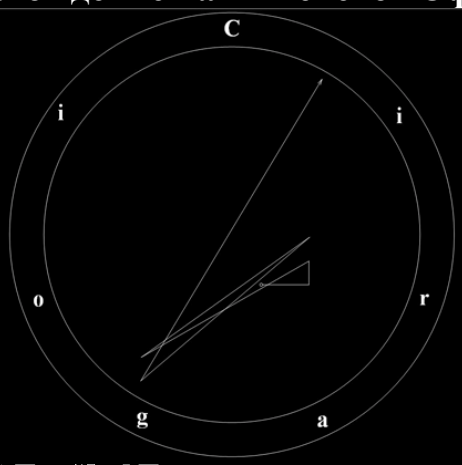
Хор голосов на периферии слуха, то затихая, то буквально оглушая меня, многократно произносит слова «Percussimus foedus cum morte et cum inferno fecimus pactum» (Мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор)
Книга пророка Исаии 28:15

Я не вижу ни себя, ни Хранителя Эфира, и только сфера в центре лопается с ужасающим звуком, из неё вырывается пламя, в виде 11 букв -
которое сжигает всё вокруг[10].

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:
[1] Предположительно, это сущности относящиеся к поколениям «до Потопа»
[2] Видение прошлых воплощений. Это те «Я» Видящего, которые оказались «неподходящими», «незаконченными», «несовершенными» для выполнения Великого Делания.
[3] Отсечение связей с прошлыми «Я», их последовательное жертвоприношение.
[4] Следует медитировать на символ василиска и обвитого змеем сердца и яйца. В «Видении и Голосе» содержится отличное заклятие, которое может быть применено для объединения всех семи сил эфиров, относящихся к Скрижали Земли, и которое стоит практиковать перед Нисхождением на 22 Эфир Тени:
«Thou art an egg of blackness, and a worm of poison. But thou hast formulated thy father, and made fertile thy mother. Thou art the basilisk whose gaze turns men to stone, and the cockatrice at the breast of an harlot that giveth death for milk. Thou art the asp that has stolen into the cradle of the babe. Glory unto thee, who art twined about the world as the vine that clingeth to the bare body of a bacchanal»
[5] Этот голос - голос Малаха – Хранителя Нисходящего
[6] Макрокосм, а не Микрокосм, который воспринимался в первой части Нисхождения.
[7] Образ сил Геенома.
[8] Следует ознакомиться с каббалистической концепцией, утверждающей, что клифот отнимает Свет Творца у миров творения.
[9] Образ сил Шеола.
[10] Одна из разрушительных формул, через которую проявляет себя Хоронзон.

Нисхождение на 22 Теневой Эфир.



Демон Хранитель Эфира: [illegible]**(CIRAGOI)**
Сеет хаос и безумие, разрушает миры. Может рассказать многое об Эфирах, но обязательно солжёт заклинателю и постарается его убить.
Имя Эфира: [illegible]**(EAK)**
Ключ Эфира: Thus taketh he the form of a beautiful woman, or of a wise and holy man, or of a serpent that writheth upon the earth ready to sting.
(Так он принимает формы прекрасной женщины, или мудреца и святого, или Змеи, извивающейся на земле, готовой жалить).

Я падаю в бесконечном и ничем не ограниченном пространстве. Всё, что есть вокруг – это багрово-чёрное, клубящееся и разрываемое множеством огненных сполохов нечто. Вокруг меня кружат тысячи теней, каждая из которых находится в постоянном изменении, в котором нельзя вычленить ничего, что можно было бы осознать и описать словами. Каждое мгновение перед моим взором возникает видение, которое тут же исчезает, чтобы уступить десятку новых. Моё сознание то погружается в них, то превращается в некую точку, вокруг которой происходит это вращение. Это никак невозможно остановить. [1]

Я произношу слова:

חִצֵּי סמאֵל עִמָּדִי אֲשֶׁר חֲמָתָם שֹׁתָה רוּחִי בְּעוּתֵי יַעַרְכוּנִי׃

(Стрелы Самаэля во мне, и яд их пьет дух мой, ужасы выстроились (против) меня).
И передо мной возникает видение Северной части Скрижали Хоронзона. Она предстаёт передо мной в виде множества пересекающихся между собой кубов, каждый из которых связан с прочими, и на их гранях, внутри них, в узлах соединений и на гранях – колоссальное количество букв, каждая из которых движется, - меняясь в размерах, вращаясь, соединяясь или разделяясь с прочими. Теперь скрижаль напоминает мне удивительное по своей форме сооружение, совершенно тёмное, внутри которого медленно движутся крошечные огни. [2] Теперь я вижу 7 духов, повелевающих этой частью Скрижали, но это видение тоже быстро исчезает, и на его месте возникает другое.

Я вижу дрожащую от ужасного землетрясения часть некоего города, по которому в смятении мечутся люди. Я нахожусь на вершине здания, которое кажется, вот-вот рухнет. Передо мной является некий малах, в его руке потухший факел, а на груди – буква «פ»[3], он произносит:

תַּשִּׂיגֵהוּ כַמַּיִם בַּלָּהוֹת לַיְלָה גְּנָבַתּוּ סוּפָה

(Как воды, постигнут его ужасы; в ночи похитит его буря)

Теперь – другой, в его руке осколки некоего камня, на груди – буква «א», он говорит:

צִיָּה גַם־חֹם יִגְזְלוּ מֵימֵי־שֶׁלֶג שְׁאוֹל חָטָאוּ

(Засуха и жара поглощают снежную воду: так преисподняя – грешников)
Затем третий малах, он держит разорванную цепь, поднимая её над головой, на его груди - буква «ח», его слова:
יַכִּיר בַּלְהוֹת צַלְמָוֶת
(Они знакомы с ужасами смертной тени)
После него – четвёртый малах, в его правой руке сломанный ключ, левой он указывает вниз, на его груди - буква «ד», он говорит:
הוּא־חֹשֶׁךְ וְלֹא־אוֹר
(Он тьма, а не свет)

Вокруг раздаётся некий крик: Formidinem in circuitu! Formidinem in circuitu! (Ужас отовсюду) Всё рушится и проваливается под землю, которая расколота огромными трещинами, из которых вырываются языки пламени. Некоторое пространство вокруг меня кажется, напротив, незыблемым, и как бы окружённым невидимой преградой. Я вижу, что под моими ногами находится камень, на котором выгравированы слова: Formido et laqueus facta est nobis vaticinatio et contrition (Ужас и яма, опустошение и разорение - доля наша) [4]

Теперь я вижу 72 тусклых светильника, мерцающих в полной темноте. [5] Передо мной возникают семь духов, каждый из которых говорит, и от их слов они начинают гаснуть, один за другим. [6] Все эти малахим выглядят как женщины со звериными чертами, с множеством глаз, источающими некое сияние, их голоса перекрывает шум от неистового смешения стихий вокруг. Я вижу также семь имён на собственном теле, и когда каждый из них начинает говорить – одно из этих имён исчезает.

Первый из них имеет имя [illegible], он произносит слова:

«Чрево Ожидающей вспорото, и явлен Иной, ибо над ней было совершено насилие, и смертельная отрава четырежды была извергнута в лоно Вдовы, что была изгнана, чей венец был растоптан и чьи дети съедены ею самой. Все 10 миров – лишь гниющая плоть умерщвлённого бога, в которой копошатся паразиты, порождённые им самим. Радуйся на руинах царства, которое не будет восстановлено более».

Второй дух имеет имя [illegible]:

«Все 94 имени Творца украдены и возглашены на всех площадях города Семи Врат, и из шёпота крыльев посланников его вырвана каждая третья буква, и каждая вторая перевёрнута наоборот. Все слова потеряли свою силу, и все заклятия более не возмущают верхних вод».

Третий дух наречён именем [illegible]:

«Храм разрушен, и все бывшие в нём изгнаны скитаться в пустоши у самых краёв преисподней, в поисках всех 5 184 камней его, которые были растащены и положены в основания домов порока. Сокровища его разбиты и переплавлены в огненных реках текущих вспять».

Четвёртый дух именуется [illegible]:

«Тень солнца и Тень луны сошлись в полдень и из них вышли восемь, несущих печати приближающейся Ночи, и от каждого слова, сказанного ими, смешались пути между лазуритовыми колоннами небес, и вот – все они ведут на Север»

Имя пятого духа [illegible]:

«Война охватила все 10 царств, каждый стремится поглотить каждого, собственные мечи поражают их в спины; ужас закрыл глаза их, гонит к обрыву и поит их собственной кровью. Границы между мирами пали – и всё возможно».

Имя шестого духа [illegible]:

«Небеса не видят земли, и некому сказать «воцарюсь над тобой»; опустели башни сильных; ветер смерти рассеял скипетродержцев и ослепил их - и вот каждый из них в безумии бродит по земле и проповедует неизбежность собственного конца, и каждый из них слышит только собственный голос».

Имя седьмого духа [illegible]:

«Безвременье, безвременье простёрло крылья над руинами городов полудня, когда Змей и Змея поднялись из Моря. Оно скрыло 11 ликов Эдома, сквозь воды его видны 22 короны князей его, оно забирает в свои пучины 33 жертвы каждое новолуние, и дно его глубже, чем вершина седьмого из небес».

Все светильники погасли, и вокруг не видно ничего, кроме этих семи малахим. [7]

Теперь все семь духов сливаются в один образ, который постоянно меняется и трансформируется, два глаза этого духа закрыты, третий источает ужасающее сияние, состоящее из 2401 луча, расходящегося в разные стороны. Он не произносит ни одного слова. На его обнажённой груди вырезаны три буквы – **IAO**, они означают - Ira, Acerbitas, Odium. [8]

Я понимаю что это – Хранитель Эфира, но не могу ничего сделать или сказать, - моё сознание полностью спутано и ошеломлено. **CIRAGOI** внезапно распадается на 49 разных сущностей, каждая из которых проникает в меня мощным потоком, буквально разрывающим на части. Я чувствую себя одновременно каждым из них, но собственное сознание у меня отсутствует. [9] Это длится некоторое время, и затем всё исчезает, рассеиваясь.

(Сознание возвращается в тело, находящееся в Храме, в котором было начато Нисхождение. Сделаны изгоняющие и очищающие ритуалы. Совершена запись - отчёт о практике. Храм закрыт, работа завершена).

Примечания и комментарии:

[1] Данный Эфир кардинально отличается от прочих, все стихии в нём смешаны и переплетены недоступным пониманию образом. Через него совершается переход от одной части скрижали к другой. Принять в нём какую-либо форму или совершить то или иное действие здесь - крайне проблематично, Хранитель Эфира действует лишь через других духов, но не напрямую, и достичь контакта с ним невозможно, как и с 4-мя другими подобными ему духами с 4-х частей «Цитадели Хоронзона»

[2] Структура Цитадели крайне сложна, и не исчерпывается той формулой, которая описывается в этой работе.

[3] Четыре буквы этих малахим складываются в слово PAHD(=93), оно означает «Страх»

[4] Иеремия 3:47

[5] Ангелы Шем ха-Мефораш, и אור Творца, проходящий через них и посредством них.

[6] Природа этих духов не до конца ясна, но некоторая корреляция их с пятой стихией в Скрижали очевидна.

[7] Причина «угасания» этих светов проста, мы можем проиллюстрировать её, к примеру, так: «Есть из них враги света, не знают путей его и не ходят по стезям его» (Иов 24:13), а соответственно и желают его полного исчезновения из этого мира.

[8] Гнев, Жестокость, Ненависть. Краткая, но точная формула Левого Пути.

[9] «Одержание» духами первой из пройденных частей Скрижали. Это - вполне определенная и необходимая форма работы с подобным типом сущностей - может окончиться весьма плачевно для неопытного практика, так как «пустое» человеческое тело привлекательно для многих духов Геенома.